

Навстречу XXII съезду Компартии Узбекистана

НУЖНА ЧЕТКАЯ ПРОГРАММА

На XXII съезде Компартии Узбекистана будет обсуждаться и проект Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии. Предстоит не только обсудить важнейший предсъездовой документ, но и определить свое отношение к нему, выработать четкую позицию по тем проблемам, которые отражены в проекте Платформы.

На собраниях в первичных партийных организациях, на районных, Ташкентской городской конференциях, где обсуждался проект Платформы ЦК КПСС к съезду партии, многие коммунисты, высказав в целом поддержку проекта Платформы, отметили ее декларативность, размытость отдельных положений, отсутствие четкости в определении путей решения сложнейших социально-экономических и внутрипартийных проблем.

Сегодня мы публикуем еще одно мнение по этому вопросу.

На предстоящем съезде Компартии республики, как я думаю, будет выработана определенная позиция республиканской партийной организации, которую будут поддерживать наши делегаты на XXVIII съезде КПСС, в том числе по Платформе ЦК КПСС. Как отмечено в проекте Платформы, «Предлагаемая Платформа предназначена для того, чтобы после утверждения ее съездом, впредь до разработки новой Программы партии, быть принципиальной основой работы коммунистов, системой политических ориентиров в условиях переходного периода». То есть Платформа будет своеобразной программой действий партийных организаций и партии в целом на ближайший период.

Я не думаю, что на разработку новой Программы КПСС история отпустила много времени, тем более в условиях нарастающейся многопартийности. Скорее всего новую Программу партии необходимо будет принять на XXIX съезде КПСС, если не раньше. А это говорит о многом.

В целом я поддерживаю предлагаемую Платформу ЦК КПСС. Но считаю, что наряду с ней нужна и своеобразная программа-минимум, более четко определяющая основные ориентиры, действия партии в самое ближайшее время. По-моему, сегодня важен реальный, учитывающий все имеющиеся в стране условия «тактический план», ведущий к стратегической цели. Значит, надо сказать не только, что де-

т. д., которые «смазывают» бюрократическую машину в нашей стране. Сколько будет продолжаться подобная ситуация? Как долго мы будем «порывать» с этой системой, ведущей место в которой занимают члены партии, которые будут обязаны следовать Платформе КПСС?

Раздел второй. Взять, к примеру, слова о том, что «Партия будет отстаивать национальную законодательную защиту личности и достоинства гражданства, неприкосновенность его жилища и имущества, тайны переписки и телефонных разговоров». Как партия намерена осуществить это? По крайней мере, я до сих наивно полагал, что страге соблюдение конституционных гарантий должны контролировать правоохранительные органы, и именно они, а не партия, должны, по идеи, защищать права и интересы граждан. Или партия намерена оспаривать конкретный срок решения той или иной проблемы невозможна, но и провозглашения «бессрочных» целей, на мой взгляд, нужно избегать.

Не буду излишне теоретизировать, но позволю сопроводить отдельные выдержки из проекта Платформы ЦК КПСС вопросами, возникшими у меня после ознакомления с ними.

В первом разделе записано: «Мы прежде всего порываем с авторитарно-бюрократической системой, несовместимой с социалистическими принципами». Согласен, это просто необходимо. Но пять лет перестройки показали, что эта система, особенно на местах, без боя не сдается, а кое-где празднует победу. Свидетельство тому достаточно, в чем можно убедиться, хотя бы прочитав центральные и некоторые местные газеты, посмотрев телевидение, прослушав радиопередачи. Однако никто из тех же руководителей министерств и ведомств (а они в основном члены КПСС) не спешит, к примеру, отменять множество различных инструкций, подзаконных положений по решению социальных проблем, особенно-

го в области здравоохранения, образования, культуры и т. д. Или же, кое-где, наоборот, пытаются внести изменения в эти правила, чтобы они соответствовали новым требованиям. Важно, чтобы в этом процессе не поправлялся сам собой... Немало вопросов возникло и по поводу предлагаемых положений по решению социальных проблем, особенно-

О РЕДАКЦИИ.

«Публикованное мнение, естественно, спорное. Впрочем, наверное, найдутся и сторонники автора, которые поддержат его мысли и предложение. Поэтому редакция предлагает читателям обсудить публикацию, высказать свою точку зрения. Ждем ваших писем.

С. СЕРГЕЕВ.

ИНОСТРАННЫЙ БЕЗ ШПАРГАЛОК

Сколько языков будет знать человек в XXI веке? Пока подавляющее большинство жителей нашей многонациональной страны говорит на русском языке — своем родном. Но дело поправимо: метод, разработанный сотрудником АН СССР Игорем Юрьевичем Шехтером, позволяет в специально сжатые сроки заинтересовать на лингвистическом уровне, не ворясь в памяти при выборе следующего слова и не заглядывая в грамматические справочники.

Это? Сенсация? Вряд ли. Свой метод Шехтер разработал 20 лет назад. За эти годы более 80 тысяч человек —

ученых, студентов, пилотов международных авиалиний, моряков и инженеров, практикующих энталпии и представители других науок и промышленности, практикующие визуальную диагностику, обратили ее внимание благодаря методу Игоря Юрьевича. И теперь по инициативе АН СССР Министерство культуры и РСФСР в Москве открывают курсы по подготовке преподавателей по методу, названному автором «Эмоционально-смысловым подходом к человеку».

Автор отказался от вековых традиций обучения языку через

упражнения и грамматические правила. На занятиях, проводимых по его методике, отсутствуют привычные пары, нет этого эзотерического и доминирующего в языке звука, называемого «и», а самое главное — никакой звуком, отбивающей речь у столичных людей охоту заниматься иностранными языками. Единственное «живое правило» — не пропускать ни один звук, ни один звук, ни один звук на вибрации языка. Процесс порождения речи (независимо от языка) Шехтер считает базисным: свойства языка, созданные языковой интуицией. Он утверждает, что его метод является «обучением» как таковым.

Бертикова. Их коллектив

но в осуществлении жилищной программы, выдвинутой

XXVII съездом КПСС, совершил значительные успехи в медицинском обслуживании, образовании, просвещении и культуре и т. д. Здесь вопрос в принципе один: за счет чего?

Кризис в экономике, огромный дефицит бюджета, мас-

са других проблем не дают

уверенности, что в ближайшие годы на эти цели удастся

выделить значительные средст-

ва. А этих средств надо

вкладывать в несколько раз

больше, чем сейчас. К тому же

есть множество и дру-

гих более «мелких» вопро-

сов. Например, лозунг: обес-

печить к 2000 году каждую

семью отдельной квартикой,

ассоциируется с прошлым, с

различными «чесемушками»;

когда в погоне за количеством

квартир забыли о комп-

лексности застройки городов

и районов, что породило мас-

са других проблем, не менее

острых, чем жилищная...

И сегодня остается ветеран в трудовом строю. Ее ударная работа неоднократно отмечена орденами и медалями: Трудового Красного Знамени, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и многими другими.

К своему труду относится кадровая производственница творческая. Старается совершенствовать технологический процесс, давно уж закрепившаяся за ней слава рационализатора. Рацпредложенный на ее счету насчитывается теперь 18, которые позволили сэкономить предприятию до 15 тысяч рублей. Одно только изменение конструкции молотального рычага на прядильной машине «ПУ-66-5 МБ», предложенное З. С. Акимовой, дало экономический эффект, равный 2.400 рублей.

А те, кто трудятся рядом, любят и уважают Акимову как чуткого, внимательного, отзывчивого человека. Доверяют ей защиту интересов трудового коллектива, избирая председателем цехового комитета профсоюза вот уже многие годы подряд. И в семейной жизни счастлива Зинанда Акимова. Вырастала детям достойными людьми. Обе ее дочери — инженеры, сын — рабочий.

Так живет и работает ветеран труда З. С. Акимова. Остается верной любившемуся на всю жизнь выбранному делу. Приносит своим добровольным трудом радость людям, носящим костюмы и пластины из текстиля, к виделкам которых имеет Зинанда Акимова самое непосредственное отношение.

А. ПИВНИКА, председатель совета ветеранов текстильного комбината.

НА СНИМКАХ: З. С. Акимова; фронтовая бригада текстильщиц; ветераны — Э. С. Бертикова, З. С. Акимова, А. Бертикова.

Фото Н. Шимунова.

На конкурс «Ветераны — в строю»

ВСЕГДА И ВО ВСЕМ — ПЕРВАЯ

Почти полвека прошло, а было... 16 девчонок из 20 девчат все сражались за свободу в предыдущий цех гребенки. Эта команда осталась за первыми в соревнованиях социалистического соревнования.

Умелыми они были прядильщицами — все до одной в бригаде. И не только. Могли и свемщицами работать, и наладчицами оборудования, если не хватало помощников мастеров. А их-то не хватало: кто воевал и с фронта еще не вернулся, а кто и погиб на поле боя... И когда в начале 1945 года администрация второго фабрики обратилась к текстильщикам с призывом освоить мужские профессии, неизвестные им ранее, то это было бы легко выполнить.

Началась ее трудовая биография, которая показала, что из них могли бы стать настоящими мастерами. А их-то не хватало: кто воевал и с фронта еще не вернулся, а кто и погиб на поле боя... И когда в начале 1945 года администрация второго фабрики обратилась к текстильщикам с призывом освоить мужские профессии, неизвестные им ранее, то это было бы легко выполнить.

Умелыми они были прядильщицами — все до одной в бригаде. И не только. Могли и свемщицами работать, и наладчицами оборудования, если не хватало помощников мастеров. А их-то не хватало: кто воевал и с фронта еще не вернулся, а кто и погиб на поле боя... И когда в начале 1945 года администрация второго фабрики обратилась к текстильщикам с призывом освоить мужские профессии, неизвестные им ранее, то это было бы легко выполнить.

Началась ее трудовая биография, которая показала, что из них могли бы стать настоящими мастерами. А их-то не хватало: кто воевал и с фронта еще не вернулся, а кто и погиб на поле боя... И когда в начале 1945 года администрация второго фабрики обратилась к текстильщикам с призывом освоить мужские профессии, неизвестные им ранее, то это было бы легко выполнить.

Умелыми они были прядильщицами — все до одной в бригаде. И не только. Могли и свемщицами работать, и наладчицами оборудования, если не хватало помощников мастеров. А их-то не хватало: кто воевал и с фронта еще не вернулся, а кто и погиб на поле боя... И когда в начале 1945 года администрация второго фабрики обратилась к текстильщикам с призывом освоить мужские профессии, неизвестные им ранее, то это было бы легко выполнить.

Началась ее трудовая биография, которая показала, что из них могли бы стать настоящими мастерами. А их-то не хватало: кто воевал и с фронта еще не вернулся, а кто и погиб на поле боя... И когда в начале 1945 года администрация второго фабрики обратилась к текстильщикам с призывом освоить мужские профессии, неизвестные им ранее, то это было бы легко выполнить.

Началась ее трудовая биография, которая показала, что из них могли бы стать настоящими мастерами. А их-то не хватало: кто воевал и с фронта еще не вернулся, а кто и погиб на поле боя... И когда в начале 1945 года администрация второго фабрики обратилась к текстильщикам с призывом освоить мужские профессии, неизвестные им ранее, то это было бы легко выполнить.

Началась ее трудовая биография, которая показала, что из них могли бы стать настоящими мастерами. А их-то не хватало: кто воевал и с фронта еще не вернулся, а кто и погиб на поле боя... И когда в начале 1945 года администрация второго фабрики обратилась к текстильщикам с призывом освоить мужские профессии, неизвестные им ранее, то это было бы легко выполнить.

Началась ее трудовая биография, которая показала, что из них могли бы стать настоящими мастерами. А их-то не хватало: кто воевал и с фронта еще не вернулся, а кто и погиб на поле боя... И когда в начале 1945 года администрация второго фабрики обратилась к текстильщикам с призывом освоить мужские профессии, неизвестные им ранее, то это было бы легко выполнить.

Началась ее трудовая биография, которая показала, что из них могли бы стать настоящими мастерами. А их-то не хватало: кто воевал и с фронта еще не вернулся, а кто и погиб на поле боя... И когда в начале 1945 года администрация второго фабрики обратилась к текстильщикам с призывом освоить мужские профессии, неизвестные им ранее, то это было бы легко выполнить.

Началась ее трудовая биография, которая показала, что из них могли бы стать настоящими мастерами. А их-то не хватало: кто воевал и с фронта еще не вернулся, а кто и погиб на поле боя... И когда в начале 1945 года администрация второго фабрики обратилась к текстильщикам с призывом освоить мужские профессии, неизвестные им ранее, то это было бы легко выполнить.

Началась ее трудовая биография, которая показала, что из них могли бы стать настоящими мастерами. А их-то не хватало: кто воевал и с фронта еще не вернулся, а кто и погиб на поле боя... И когда в начале 1945 года администрация второго фабрики обратилась к текстильщикам с призывом освоить мужские профессии, неизвестные им ранее, то это было бы легко выполнить.

Началась ее трудовая биография, которая показала, что из них могли бы стать настоящими мастерами. А их-то не хватало: кто воевал и с фронта еще не вернулся, а кто и погиб на поле боя... И когда в начале 1945 года администрация второго фабрики обратилась к текстильщикам с призывом освоить мужские профессии, неизвестные им ранее, то это было бы легко выполнить.

Началась ее трудовая биография, которая показала, что из них могли бы стать настоящими мастерами. А их-то не хватало: кто воевал и с фронта еще не вернулся, а кто и погиб на поле боя... И когда в начале 1945 года администрация второго фабрики обратилась к текстильщикам с призывом освоить мужские профессии, неизвестные им ранее, то это было бы легко выполнить.

Началась ее трудовая биография, которая показала, что из них могли бы стать настоящими мастерами. А их-то не хватало: кто воевал и с фронта еще не вернулся, а кто и погиб на поле боя... И когда в начале 1945 года администрация второго фабрики обратилась к текстильщикам с призывом освоить мужские профессии, неизвестные им ранее, то это было бы легко выполнить.

Началась ее трудовая биография, которая показала, что из них могли бы стать настоящими мастерами. А их-то не хватало: кто воевал и с фронта еще не вернулся, а кто и погиб на поле боя... И когда в начале 1945 года администрация второго фабрики обратилась к текстильщикам с призывом освоить мужские профессии, неизвестные им ранее, то это было бы легко выполнить.

Началась ее трудовая биография, которая показала, что из них могли бы стать настоящими мастерами. А их-то не хватало: кто воевал и с фронта еще не вернулся, а кто и погиб на поле боя... И когда в начале 1945 года администрация второго фабрики обратилась к текстильщикам с призывом освоить мужские профессии, неизвестные им ранее, то это было бы легко выполнить.

Началась ее трудовая биография, которая показала, что из них могли бы стать настоящими мастерами. А их-то не хватало: кто

Милосердие

РЯДОМ С ОДНОЧЕСТВОМ

Забот и хлопот этой женщины хватает. С утра спешит в поликлинику, и не со своими — с чужими болами. Обыдет многих врачей, посоветуется, как быть с тяжелобольными, может, в больницу определить, кому те или иные процедуры выполнить на дому. Получит рецепты на лекарства, пойдет в аптеку. И утром отправится к своим подопечным — больным, одиноким пенсионерам преклонного возраста.

Вот я увязалась вместе с сестрой милосердия Т. А. Мартыновой. Разговорились.

— Что-то сердце сегодня пошаливает, — вздохнула Тамара Александровна.

— Так, может, отдохнуть надо, — заметила я.

— Как отдохнешь — ждут ведь. Вот на пенсию выйду тогда и отдохну.

— Уволитесь?

Задумалась.

— Вряд ли. Они ко мне привязались, а я — к ним. Как сестрицы! Старки, что малые дети, привязчивые. Бывает, придет новая сестричка, а они долго горюют по ее предшественнице, хотя эта и лучше.

— Приятно, когда такая благодарность. Так говорите, потому что не представляете, как это благодарность выражается. Люди разные. Одни спасибо скажут за помощь, другой плечами пожмет: мол, чего там, уколы делают, принимает все, как должное, — зарплату за то получаешь, а третий свой характер покажет или болеет своим тебе вымести, незаслуженно обидят. Слушаешь и молчишь: больной ведь, старый. Потом проходит недовольство: «Чего, Тамара, вчера не приходила, ждала тебя!» Вот ведь как. Милосердие — не красное слово, которым иной раз бывают. Сколько увидишь чужого страдания, и все оно по капле ложится на твоё сердце.

— И многих в Сергелийском районе обслуживает служба милосердия городского Общества Красного Полумесца!

— Около восемидесяти, а нуждающихся раза в два больше. Постоянно выявляем. На днях двух новеников взяли на учет — пенсионерку Ситниковой Лидию Алексеевну и участника Отечественной войны Растрогуева Федора Михайловича. Обидно за этих людей. Лидия Алексеевна двадцать лет отработала на текстильном комбинате. Можно сказать, здоровье там осталась. Семидесят человеку: забота о нем нужна, ее нет. А тут случилась беда... ногу сломала. Благо сосед сердобольный оказался, стал ухаживать, она ведь не встает. Врача вызвал, в одну больницу повезли — не берут, в другую — не берут, говорят, мест нет. Может, и правда не было места, в может, и обузу на себя взять не захотели. Поликлиника № 37 станционного дома организовала, мы подключились.

У Федора Михайловича дела тоже нехорошие. Болезнь прикован к постели, а пенсию он не выплатил себе, трудовую книжку потерял, справки с бывших мест работы не торопятся присыпать. Сейчас совет ветеранов войны и труда взял на себя хлопоты о нем.

«СПЛУТНИК» по весне зеленый и уютный, в каждом дворе цветут плодовые деревья. Старики, кто в состоянии, выходят на улицу воздушном подышать. И перед двухэтажным деревянным домом в восьмом квартале бабушки ведут неспешную беседу.

— Посмотрю, нет ли моей среди них, — говорит Тамара Александровна.

Валентина Ивановна Городадская жалуется: «Давление в последний раз приезжали с высокое, голова болит». Тамара Александровна говорит, что праздникою В Марта. Не по врачу на завтрашний день она здравили, а обидели: четыре

вызывала, уколы, если назначат, поделает. Справилась, получила Валентина Ивановна сущенку и поклоняется, что Красный Полумесец для них приобрел, приходит ли младшая сестра убраться, что присти, что сделать?

Комната надо бы проверить, спрятый воздух в ней. Но к форточке не подойти, вся комната завалена узлами. Однако убрать их Валентина Ивановна не разрешает, волноваться, нервничать начинает. Кажется ей, что это несчастье какое богатство лежит, хотя настоящего богатства — кислота — себя лишает. Бывают и такие странные в 85 лет.

Тамара Александровна руководит в районе службой милосердия, в которой сама медик-сестра и 8 — младших сестер, поэтому не только обслугивает своих подопечных, но и работу других контролирует.

Участник Отечественной войны Александр Юсупович Курбас встречает нас с открытым радостью и тут же соглашает:

— Приходила ко мне молоденькая сестричка, ласковая такая.

— Юля?

— Юля ее зовут? Она сказала, я не рассыпалась, в ушах шумит. Говорят: «Здравствуйте, дедушка!», отвечая: «Здравствуй, доченька!». «Убраться пришла к нам». Пытаясь кругом проплыть, посуду перемыла, мокрым веником полы подмела, хотела мыть, я ей говорю: «Не надо бы сегодня, на улице дождь, ты уж в другой раз помой полы...». Вот бирочки надо бы принести к белью, да в прачечную отнести».

— Отнесет, — сказала Тамара Александровна. — А как чувствуете себя?

— Голова постоянно кружится, иду — назад тянет, руки я бы на бугре в голову. — Давайте подготовим документы на ВТЭК, может, инвалидность получите, пенсию вам прибавят.

— Инвалидность в госпитале мне дали, когда по чистой случайности вернулась. Я молодой тогда был, зачем нужна инвалидность? Потом так и не пошел на первоначальную проверку. Теперь, наверное, хлопотно будет.

— Попробуй, попытка — не пытка.

Узнав, что я собираюсь писать о Тамаре Александровне, он наказывает: «Не забудьте упомянуть о том, что совсем плохо мне было, почки откаливали, так она ордер в госпиталь ветеранов войны прислала и туда положила на лежачее место».

Тамара Александровна в этот день надо было зайти еще к одной одинокой пенсионерке — Антонине Федоровне Майоровой. Женщина, по ее словам, которая словно бы светится добротой и открытой душевностью. Шефство над ней Мартынова взяла в то время, когда у Антонины Федоровны было рожистое воспаление ноги, но и теперь, когда эта болезнь излечена, продолжает ее навещать. Только что приступе перенесла, надо легкие проверить, талончики с бывших мест работы не торопятся присыпать. Сейчас совет ветеранов войны и труда взял на себя хлопоты о нем.

«СПЛУТНИК» по весне зеленый и уютный, в каждом дворе цветут плодовые деревья. Старики, кто в состоянии, выходят на улицу воздушном подышать. И перед двухэтажным деревянным домом в восьмом квартале бабушки ведут неспешную беседу.

— Посмотрю, нет ли моей среди них, — говорит Тамара Александровна.

Валентина Ивановна Городадская жалуется: «Давление в последний раз приезжали с высокое, голова болит». Тамара Александровна говорит, что праздникою В Марта. Не по врачу на завтрашний день она здравили, а обидели: четыре

рубля вместо подарка вручали.

Разговаривает Тамара Александровна со «своими» както по-особенному, тихо, успокаивающе. Стремится понять душевное состояние людей, к которым она приходит с добром миссией. У некоторых есть дети, говорят, следовало бы об их чертости и злонравии написать и нельзя. Один старый, брошенный детеныш человек сказал: «Если написать о моей дочери, ни за что не прости, а та ничего мне от нее не надо, пусть не приходит, но и в душе-то какая-то тонкая ниточка связывает меня с ней, а тогда обворачивается. Пусть эта ниточка останется. В мыслях хоть не один. Вот ты придиши, Тамара, подлечиши, поговориши и хорошо».

Служба милосердия обслуживает инвалидов первой группы с детства Валентину Васильевну Горбачеву, 85-летнюю Ирину Ивановну Токареву, прошлом депутату местного Совета, инвалиду войны второй группы Леониду Ивановичу Денисову, перенесшую ленинградскую блондинку Марию Ивановну Волкову и других. Тамара Александровна оставила в рисунках офицер Литвинов, солдатский юнодав, в 60—70-е годы, после присоединения этого края к России. Здесь работал И. Казаков, Петербургской академии художеств, Целий цикл своих работ посвящен Туркестану Н. И. Каразину. Свой восточный архитектурой, его поражают изысканные узоры резного дерева. И свое восхищение он передает в картинах «Двери Тимура», где изображает створки закрытых дверей, испещренных узором, словно прещедшим из сказки. Экзотика Востока вспоминается двумя склоненными к лукам и стрелами, искаженными страданиями долгого и мучительного заточения. В мрачном колорите, в вытянутой по вертикали композиции, подчеркивающей глубину зиндана, читается трагическая повесть о страданиях людей, оказавшихся на дне этой страшной ямы. Как прист и точен сверху, освещает частя земляного пола, фигуры и лица людей, искаженные страданиями долгого и мучительного заточения. В мрачном колорите, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Картина «Самаркандский зиндан» была приобретена Третьяковым для своей коллекции. В 1929 году она была передана в Самаркандский музей истории культуры и искусств узбекского народа. В 1941 году картина становится собственностью Государственного музея искусств УзССР в Ташкенте.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Л. БУХМАН, сотрудник Государственного музея искусств УзССР.

На фотографии: картина «Опимоеды».

МУЗЕИ И БИБЛИОТЕКИ

ВЕРЕЩАГИН: ТОЛЬКО ПОДЛИННИКИ

В одном из залов Государственного музея искусств Узбекской ССР привлекают внимание зрителя два полотна — «Опимоеды» и «Самаркандский зиндан», написанные известным русским художником Василием Васильевичем Верещагиным во время его пребывания в Средней Азии во второй половине прошлого века.

Средняя Азия издавна привлекала русских художников. Она манила их ярким солнцем, чистотой и звучной мелодией красок, величием и сказочностью ее архитектуры, удивительными и незнакомыми для них обычаями и традициями. Особенно часто стояли их приезды в Туркестан в 60—70-е годы, после присоединения этого края к России. Здесь работал И. Казаков, Петербургской академии художеств, Целий цикл своих работ посвящен Туркестану Н. И. Каразину. Свой восточный архитектурой, его поражают изысканные узоры резного дерева. И свое восхищение он передает в картинах «Двери Тимура», где изображает створки закрытых дверей, испещренных узором, словно прещедшим из сказки. Экзотика Востока вспоминается двумя склоненными к лукам и стрелами, искаженными страданиями долгого и мучительного заточения. В мрачном колорите, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

В наш музей это произошло в 1929 году. Портреты, созданные в Туркестане, были приобретены Третьяковым для своей коллекции. В 1929 году она была передана в Самаркандский музей истории культуры и искусств узбекского народа. В 1941 году картина становится собственностью Государственного музея искусств УзССР в Ташкенте.

Картина «Самаркандский зиндан» была приобретена Третьяковым для своей коллекции.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное изучение действительности поможет ему найти путь к вершинам реалистического искусства. И он не ошибся. Здесь, в Туркестане.

Верещагин ехал в Туркестан, чтобы познать жизнь с ее суровыми законами как она есть, без прикрас. Он был твердо уверен, что именно непосредственное

